

МОРДОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ во второй половине 1930-х гг.: основные проблемы в деятельности творческого объединения

КУБАНЦЕВА Ирина Алексеевна,

*кандидат исторических наук, доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ), kubancevair@rambler.ru*

Введение. Рассматриваются существенные проблемы, повлиявшие на дальнейшее формирование Мордовского отделения Союза советских писателей (ССП). Актуальность темы имеет не только научное, но и практическое значение. В настоящее время необходимо по-новому осмыслить такие аспекты истории мордовской литературы, как особенности деятельности писателей в рамках объединения профессионального типа. Развитие отделения было сопряжено с широким кругом проблем, характерных для литературного процесса указанного периода: с политикой государства в области литературы; отношением мордовской интеллигенции к власти; политической трансформацией направлений в литературе; формированием новой, советской мордовской литературы. Отсутствие актуальной информации о творческом объединении писателей Мордовии может привести к неточной трактовке общих тенденций и закономерностей истории литературы данного периода. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем сделана попытка проанализировать существовавшие проблемы в деятельности Мордовского отделения ССП в контексте идеологических особенностей второй половины 1930-х гг. Привлечение вновь выявленных документов из РГАЛИ и ЦГА РМ позволило проследить механизмы взаимодействия писательской организации с партийными и советскими органами власти, а также с отдельными авторами. Объектом исследования является деятельность Мордовского отделения Союза советских писателей во второй половине 1930-х гг., предметом выступают проблемы, повлиявшие на дальнейшее формирование мордовской литературы. Цель исследования – изучить особенности функционирования творческого объединения писателей Мордовии во второй половине 1930-х гг.

Материалы и методы. В ходе исследования были использованы положения системного, междисциплинарного подходов, историко-функциональный и сравнительно-исторический методы, применяемые в литературоведении.

Результаты исследования и их обсуждение. В результате исследования выявлены причины, приведшие к политическому противостоянию в художественной сфере, последствия политических репрессий и создания системы языкового билингвизма, а также меры, принимаемые руководством писательской организации по возрождению творческой активности в республике. Показаны опасения руководителей организации, связанные с неудавшейся попыткой искоренения практики формализма в литературе при написании художественных произведений. Беспокойство вызывало отсутствие квалифицированно составленных критических статей. Это направление в деятельности писательской организации Мордовии считалось слабым местом.

Заключение. Изучение деятельности Мордовского отделения ССП во второй половине 1930-х гг. является важным аспектом в истории мордовской литературы. Это попытка нового видения формирования и трансформации творческого объединения в условиях авторитарного воздействия государственной системы. Данное исследование не завершается изучением проблем деятельности Мордовского отделения ССП. Тема требует дальнейшего научного анализа проблемы.

Ключевые слова: правление Мордовского отделения Союза советских писателей; задачи республиканского объединения писателей; идеологизация художественной сферы; репрессии творческой интеллигенции; оригинальные художественные произведения; начинающие писатели.

Для цитирования: Кубанцева И. А. Мордовское отделение Союза советских писателей во второй половине 1930-х гг.: основные проблемы в деятельности творческого объединения // Финно-угорский мир. 2017. № 1. С. 97–101.

Литература, и в первую очередь художественная, рассматривалась руководством СССР в качестве одного из важнейших направлений идеологического воспитания населения, формирования нового советского человека. Во вто-

рой половине 1930-х гг. существенно усилились меры партийного контроля и давления на все писательские организации страны, в том числе на Мордовское отделение Союза советских писателей (ССП). Проблемы, вытекавшие из поли-

тических изменений, были озвучены на заседании II пленума Правления Мордовского отделения ССП в июне 1936 г. Кроме политических установок присутствовавших на пленуме волновали невысокий уровень образования мордовских писателей, плохое руководство литературной учебной работой среди мордвы, недостаток новых драматических произведений на мокша-наречии мордовского языка, отсутствие налаженных контактов у писателей с жителями сел, невнимание Мордовского государственного издательства и Наркомпроса МАССР к рукописям начинающих писателей, слабая деятельность критиков и популяризация художественной литературы на мокша- и эрзя-наречиях мордовского языка [3, д. 16, л. 37–38, 42, 62]. Звучали призывы к борьбе с формализмом в литературе, к созданию художественно совершенных произведений [1, 84].

Правление Мордовского отделения ССП, осуществив ревизию ранее написанных оригинальных произведений местных авторов, пришло к неутешительному выводу: содержание значительного количества литературных работ не имеет художественной и языковой ценности. Одна из причин этого заключалась в том, что авторы в основном были начинающими и не имели опыта творческой деятельности. На 1 января 1937 г. актив начинающих писателей состоял из 62 чел., тогда как членов и кандидатов в члены Мордовского отделения ССП было всего 19. На стадии формирования находились нормы мордовской грамматики [4, оп. 2, д. 442, л. 29]. Несмотря на имеющиеся недостатки, положительный отзыв рецензентов получили сборник рассказов «Васень толт» («Первые огни») Ф. Чеснокова, поэма «Валске Сура лангсо» («Утро на Суре») П. Кириллова, историческое произведение «Эрмезь» Я. Кулдуркаева, рассказы и повести Т. Раптанова, стихи П. Гайни и М. Безбородова, сборник стихов «Омбоце песня» («Вторая песня») М. Бебана, повесть «Кяж» («Злоба») П. Левчаева [3, д. 31, л. 101].

В 1936 г. мордовскими писателями было подготовлено на мокша-наречии мордовского языка 6 литературных произведений, на эрзя-наречии – 5. Основными темами были перестройка мордовской деревни и борьба за колхозное строительство. Критиками отмечалось, что очень мало было произведений, рассказывавших об обороне страны, отсутствовало художественное осмысление производственной тематики [3, д. 31, л. 101].

Одним из направлений повышения творческого уровня писателей была учеба в вузах. В 1936–1937 гг. очно и заочно в педагогическом институте обучались 7 чел. [3, д. 31, л. 93]. В стенах учебного заведения они осваивали богатые традиции устно-поэтического творчества своего народа, а также русской и советской литературы.

Навыки литературной работы мордовские писатели приобретали и в процессе переводческой деятельности. В 1936 г. на мокша-наречие мордовского языка были переведены 17 наименований книг разной тематики и 5 книг для детей, на эрзя-наречие – соответственно 17 и 6 [3, д. 31, л. 101].

Расширялись контакты литераторов Мордовии с творческими объединениями других регионов страны. В 1936 г. писатели республики встречались с коллегами из Москвы, Ленинграда, Карелии [3, д. 31, л. 86].

Вторая половина 1930-х гг. проходила под знаком усиления идеологической борьбы в художественной сфере. Очередной виток репрессий способствовал активизации процесса «самоочищения» литературных рядов. Структурированное в союз сообщество писателей не только следило за состоянием литературы, но и надзидало за образом мыслей и поведением своих членов. Идеологические кампании второй половины 1930-х гг., формировавшие, часто искусственно, эстетическое и политическое противостояние, и связанные с ними репрессии имели трагические последствия: сотни представителей творческой интеллигенции

Мордовии были арестованы, десятки расстреляны.

Политические катаклизмы сказались на деятельности мордовских писателей не только арестами и казнями. В марте 1938 г. под давлением партийных органов 4-я языковая конференция по вопросам мордовского литературного языка утвердила раздельное функционирование эрзя- и мокша-наречий, которые с этого времени стали именоваться самостоятельными языками. Их развитие пошло по расходящимся линиям.

В период 1937–1938 гг. была практически дезорганизована вся творческая жизнь республики. Для ее восстановления в 1938 г. из Москвы приехал один из руководителей писательской организации России А. Я. Дорогойченко. В первую очередь он занялся поиском талантливой сельской молодежи, проявившей себя на страницах национальной периодики. Под его руководством летом 1938 г. началось восстановление писательской организации Мордовии. При активном участии партийных функционеров был создан оргкомитет Мордовского отделения ССП, которому поручалось в переходный период «ликвидировать последствия вредительства в мордовской литературе и развернуть творческую работу» [3, д. 26, л. 37]. За год было учтено 150 авторов [3, д. 26, л. 23], вновь принято в Мордовское отделение ССП 9 членов [4, оп. 3, д. 183, л. 2], опубликовано 300 произведений мордовских литераторов, выпущены сборники художественных сочинений на мордовском и русском языках ко дню выборов в Верховный Совет СССР и «к 20-й годовщине Ленинско-Сталинского комсомола» [3, д. 26, л. 23].

Руководящий орган Мордовского отделения ССП был избран в декабре 1938 г. на республиканской конференции советских писателей МАССР. Новое правление состояло из 5 чел.: 3 члена ВКП(б), 1 члена ВЛКСМ, 1 беспартийного. В национальном разрезе это были 4 эрзянина и 1 мокшанин. На 1 января 1939 г. организация насчитывала 19 членов ССП Мордовии, из них 4 проживали в Мо-

ске. При отделении был организован актив писателей из 30 чел. и набрана группа начинающих авторов (более 50 чел.) [4, оп. 3, д. 183, л. 2].

При активном содействии правления Мордовского отделения ССП в 1939 г. в республиканском издательстве были опубликованы 10 литературно-художественных сборников (4 на мордовском-мокша языке, 5 на мордовском-эрзя, 1 на русском) [3, д. 26, л. 14]. В планах организации на 1940 г. был выпуск 27 сборников (7 на мордовском-мокша языке, 16 на мордовском-эрзя, 4 на русском) [4, оп. 2, д. 442, л. 3]. К изданию было подготовлено учебное пособие «Очерки мордовской литературы», составленное сотрудниками НИИ языка, литературы и истории совместно с литераторами Мордовии [3, д. 26, л. 8].

В деятельности Мордовского отделения ССП после реорганизации в конце 1930-х гг. партийное руководство республики «заметило положительные моменты». В качестве успехов отмечался рост количества и качества художественных произведений. Значительная часть поэтических и прозаических сочинений освещали «современные темы» [4, оп. 3, д. 183, л. 4], рассказывали о героях своих дней, восхваляли «мудрость и величие товарища Сталина».

Слабым местом в деятельности писательской организации Мордовии оставалась критика. Критических статей было мало, писались они в поучительном тоне и были «не в меру категоричны и некачественно составлены». Правление Мордовского отделения ССП признало, что ему не удалось привлечь к этой деятельности специалистов.

Не так активно, как хотелось бы партийным функционерам, ряды писателей пополнялись творческой молодежью. Этому не способствовала и существовавшая в то время система стимулирования труда литераторов. С середины 1930-х гг. одна строка поэтического произведения стоила от 17 до 40 коп., один печатный лист прозаического – от 80 до 110 руб. [2]. К 1940 г. расценки вырос-

ли. Стихотворная строка оценивалась в 1 руб. 40 коп., один авторский лист прозы – в 450 руб. [3, д. 30, л. 19]. Нередкими были случаи задержки Мордовским государственным издательством выплаты гонораров писателям [3, д. 106, л. 60]. Для многих членов Мордовского отделения ССП литературный труд перестал быть основным средством существования. Практически все работали в разных учреждениях и организациях.

Незначительными денежными средствами располагало само правление Мордовского отделения ССП. Руководство тревожил тот факт, что к концу 1930-х гг. у организации отсутствовала утвержденная смета финансирования. От Наркомпроса Мордовии поступали дотации. В 1939 г. данное ведомство перечислило 20 тыс. руб. на нужды писательской организации, однако этих средств оказалось недостаточно для осуществления последовательной работы среди литераторов республики [4, оп. 3, д. 183, л. 5].

Много вопросов было и к деятельности Литературного фонда, призванного беспокоиться о благополучии писательского сообщества. Судя по откликам с мест, в действиях данной структуры отсутствовала оперативность. Так, в 1937 г. в Саранске для семей писателей были приобретены два жилых дома, ремонт которых растянулся до 1940 г. [4, оп. 3, д. 183, л. 5]. В целом положение членов творческого союза в 1939 г. оценивалось как недопустимо плохое. Многие писа-

тели не были обеспечены отдельным жильем. В стесненных условиях находилось правление Мордовского отделения ССП. Занимаемое им помещение состояло из двух комнат, где помимо общества ютились еще две редакции мордовских литературно-художественных журналов. Помещение было не только тесным, но и холодным из-за ветхости [3, д. 30, л. 32].

Несмотря на все перипетии 1930-х гг., мордовская писательская организация прошла путь от небольших разрозненных групп до Мордовского отделения Союза советских писателей МАССР. На 1 января 1940 г. в него входили В. А. Аношкин, Ф. И. Беззубова, С. В. Вечканов, А. И. Карасев, П. С. Кириллов, В. М. Коломасов, И. П. Кривошеев, А. Д. Куторкин, А. К. Мартынов, К. С. Петрова, Е. И. Пятаев, В. И. Радаев (Радин), В. К. Радаев, С. И. Родькин, И. Ф. Чумаков [3, д. 31, л. 2].

За сравнительно небольшой отрезок времени мордовским писателям удалось овладеть основными литературными жанрами. Ведущей оставалась поэзия.

Писательская организация Мордовии смогла сформировать самобытный характер мордовской литературы. С конца 1930-х гг. Мордовское отделение ССП было практически единственным творческим объединением республики, где формировались и последовательно отстаивались нормы мордовского (мокша, эрзя) языка, национальное самосознание и единство мордовского народа.

Поступила 27.01.2017

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Очерки истории мордовской советской литературы / ред. кол. В. В. Горбунов [и др.]. Саранск: Мордгиз, 1956. 225 с.
2. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 631. Оп. 6. Д. 106. Л. 60.
3. Центральный государственный архив РМ (ЦГА РМ). Ф. Р-356. Оп. 1.
4. ЦГА РМ. Ф. 269-П.

MORDOVIAN BRANCH OF THE UNION OF SOVIET WRITERS in the second half of the 1930s: the main problems in the activities of the creative association

KUBANTSEVA Irina A.,

*Candidate Sc. {History}, Associate Professor, Library and Information Resources
Department, Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia),
kubancevair@rambler.ru*

Introduction. The article considers problems, affecting the further formation of the Mordovian branch of the Union of Soviet Writers (SSP). The relevance of the topic is not only academic, but also practical. At present, it is necessary to comprehend in a new way, such as of the history of Mordovian literature, the work of writers within a professional networking. The period of development of the branch is associated with a wide range of problems typical to the literary process of the period such as state policy in the field of literature; relations of the Mordovian intelligentsia to power; political transformation of literature trends; the formation of new Soviet Mordovian literature. The lack of relevant information about the creative association of the writers of Mordovia can lead to an inaccurate interpretation of the general trends and tendencies of the history of literature of this period. The research novelty of the research is that it attempts to analyze the existing problems in the activities of the Mordovian branch of the Union of Soviet Writers in the context of the ideological background of the second half of the 1930s. Involvement of newly discovered documents from the RGALI and the Central Administrative District of the Republic of Moldova made it possible to trace the mechanisms of interaction of the writers' organization with the Communist and Soviet authorities, as well as with individual authors. The object of our study is the activities of the Mordovian branch of the Union of Soviet Writers in the second half of the 1930s, the subject is the problems that influenced the further development of Mordovian literature. The purpose of the study was to study the features of the functioning of the creative association of the writers of Mordovia in the second half of the 1930s.

Materials and Methods. In the course of the research, it uses systemic, interdisciplinary approaches, historical and functional as well as comparative and historical methods used in literary criticism.

Results and Discussion. The research revealed the reasons that led to political confrontation in the artistic sphere, the consequences of political repression and the creation of a system of language bilingualism, as well as the measures taken by the leadership of the writers' organization to revive the creative work in the Republic. It shows the fears of the leaders of the organization associated with the failed attempt to eradicate the practice of formalism in literature when writing fiction. The lack of qualified critical articles caused concern. This track in the activity of the writer's organization of Mordovia was considered a weak point.

Conclusion. The study of the work of the Mordovian branch of the Union of Soviet Writers in the second half of the 1930s is an important aspect in the history of Mordovian literature. This is an attempt of a new view on the formation and transformation of the association under the authoritarian influence of the state system. This study does not end with a study of the problems of the Mordovian branch of the Union of Soviet Writers. The topic requires further research analysis.

Key words: The board of the Mordovian branch of the Union of Soviet Writers; agenda of the republican association of writers; ideology of the artistic sphere; repression of the intelligentsia; original works of art; novice writers.

For citation: Kubantseva IA. Mordovskoe otdelenie Sojuza sovetskikh pisatelej vo vtoroj polovine 1930-h gg.: osnovnye problemy v dejatel'nosti tvorcheskogo ob'edinenija [Mordovian branch of the Union of Soviet Writers in the second half of the 1930s: the main problems in the activities of the creative association]. *Finno-ugorskiy mir* = Finno-Ugric World. 2017; 1: 97–101. (In Russ.)

REFERENCES

- Ocherki istorii mordovskoy sovetskoy literatury / red. col. VV Gorbunov i dr. [Gorbunov VV. Ed. Essays on the history of Mordovian Soviet literature]. Saransk; 1956. (In Russ.)
- Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv literatury i iskusstva [The Russian State Archive of Literature and Art] F. 631. Op. 6. D. 106. L. 60. (In Russ.)
- Tsentrāl'nyy gosudarstvennyy arkhiv RM [Central State Archive of the Republic of Mordovia] (TsGA RM). F. R-356. Op. 1. D. 16. (In Russ.)
- TsGA RM. F. 269-P. (In Russ.)